

Не охлыбѣтъ единствѣ
Будетъ живъ
человѣкъ

Кому Церковь не
мать Тотъ
Богъ не Отецъ

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО

ИЗДАНИЕ

БРАТСТВА ВСЕМИЛОСТИВАГО

СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ
ВОЛОГОДСКАГО УАДОУ

СПАСА

СВ. СТЕФАНЪ
СВ. ПЕТРЪ ПЕРМОКІЙ

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 12 1906.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Евангеліе есть всерадостная вѣсть о Спасителѣ и о нашемъ спасеніи. (На педѣлю св. Отецъ).—Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ (Лук. 2. 13). С. Н. К.—Виелеемъ—Что было прежде и что—теперь? С. Н. К.—Отъ редакціи.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

ЕВАНГЕЛІЕ ЕСТЬ ВСЕРАДОСТНАЯ ВѢСТЬ О СПАСИ- ТЕЛѢ И О НАШЕМЪ СПАСЕНІИ.

(На недѣлю св. Отецъ).

Возлюбленіи хрістіане! Нѣтъ ничего намъ грѣшнымъ пріятнѣе, любезнѣе и сладчае, какъ Евангеліе. Не такъ алчущимъ хлѣбъ, жаждущимъ питіе, плѣннымъ и въ темницѣ сѣдящимъ свобода благопріятна, какъ грѣшникамъ, познающимъ свое бѣдствіе, Евангеліе. Приде Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго. Се есть пресладчайшій гласъ Евангелія. Кто есть Онъ, Сынъ человѣческій? Есть Сынъ Божій, Царь небесный, и Царевъ Сынъ, отъ Отца Своего небеснаго къ намъ посланный, Который восхотѣлъ ради насъ назватися Сыномъ человѣческимъ. Ради чего Онъ пришелъ? Взыскати и спасти насъ погибшихъ и привести въ вѣчное свое царствіе. Что сего благопріятнѣе и вожделѣннѣе намъ погибшимъ можетъ быть?—Но посмотримъ, что есть Евангеліе, и чего оно отъ насъ требуетъ, и кому оно прилично проповѣдуется. 1) Евангеліе есть съ самага имени всерадостная вѣсть: оно проповѣдуетъ всему міру Хріста Спасителя міра, Который пришелъ взыскать и спасти погибшаго. Слышите, вси грѣшники погибшіи, слышите сладчайшій гласъ Евангелія! Оно вопіетъ всѣмъ намъ: приде Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго. Страшно намъ быть во грѣхахъ предъ Богомъ: Евангеліе проповѣдуетъ, что грѣхи намъ отпускаются имени ради Хрістова, и что Хрістось есть наше оправданіе предъ Богомъ. Въ Тебѣ, Спасе мой, Исусе Сыне Божій, оправдаюся; Ты моя правда и освященіе. Страшно намъ быть во гнѣвѣ у Бога: Евангеліе проповѣдуетъ, что Хрістось насъ примирилъ Богу и пришедъ благовѣстилъ всѣмъ миръ, дальнимъ и ближнимъ. Страшна намъ клятва законная, ибо вси мы грѣшники; она и временному и вѣчному наказанію грѣшника подвергаетъ: Евангеліе проповѣдуетъ, что Хрістось иску-

пиль насъ отъ клятвы законной, бывъ по насъ клятва. Страшна намъ смерть: Евангеліе проповѣдуетъ, что Христось есть наше воскресеніе и животъ. Страшна намъ геленна и адъ: Евангеліе проповѣдуетъ, что Христось избавилъ насъ отъ ада и всего того бѣдствія. Страшно намъ отлучиться отъ Бога и вѣчнаго Его царствія: Евангеліе проповѣдуетъ, что всегда съ Господомъ будемъ, въ вѣчномъ Его царствіи. Сей есть, благословенніи хрістіане, сладчайшій Евангелія гласъ: вкусите убо и видите, яко благъ Господь (Пс. 33, 9). Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруя въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судить мірови, но да спасетя Имъ міръ. Вѣруя въ Онъ не будетъ осужденъ (Іоан. 3, 16—18). Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ; и воздвиже рогъ спасенія намъ въ дому Давида отрока Своего (Лук. 1, 68 и 69. 3. 2) Отъ насъ требуется, хрістіане, чтобы мы сію небесную и сладчайшую вѣсть, съ небеси присланную, благодарно приняли, и Богу, благодарителю нашему, туне и тако насъ помиловавшему, всегда отъ чиста сердца благодарили, и Ему отъ благодарности святое послушаніе и угожденіе показывали. Самая бо совѣсть увѣщеваеъ и убѣждаеъ быть благодарнымъ къ благодарителю. Возлюбилъ Онъ насъ недостойныхъ: возлюбимъ и мы Его, достойнаго всякія любве. Любовь требуетъ, дабы любимаго не оскорблять. Всякимъ грѣхомъ Богъ оскорбляется. Уклонимся отъ всякаго грѣха, и сотворимъ святую волю Его, да не оскорбимъ Его, такъ благоутробнаго нашего Отца и Благодарителя.

Изъ Твореній Свят. Тих. Задонскаго.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ (Лук. 2, 13).

Какая чудная ночь была 1906 лѣтъ тому назадъ! Сколько отъ радости и счастья принесла она страждущему, истомленному человѣческому сердцу!

Чтобы представить себѣ всю дивную красоту этой ночи, пойдемъ мысленно съ посохомъ волхва-странника, или вслѣдъ за Вифлеемскими пастырями, пойдемъ въ малѣйшее изъ царствъ земныхъ, въ малый изъ градовъ этого царства—Вифлеемъ и будемъ созерцать чудное событіе во всей его тогдашней красѣ.

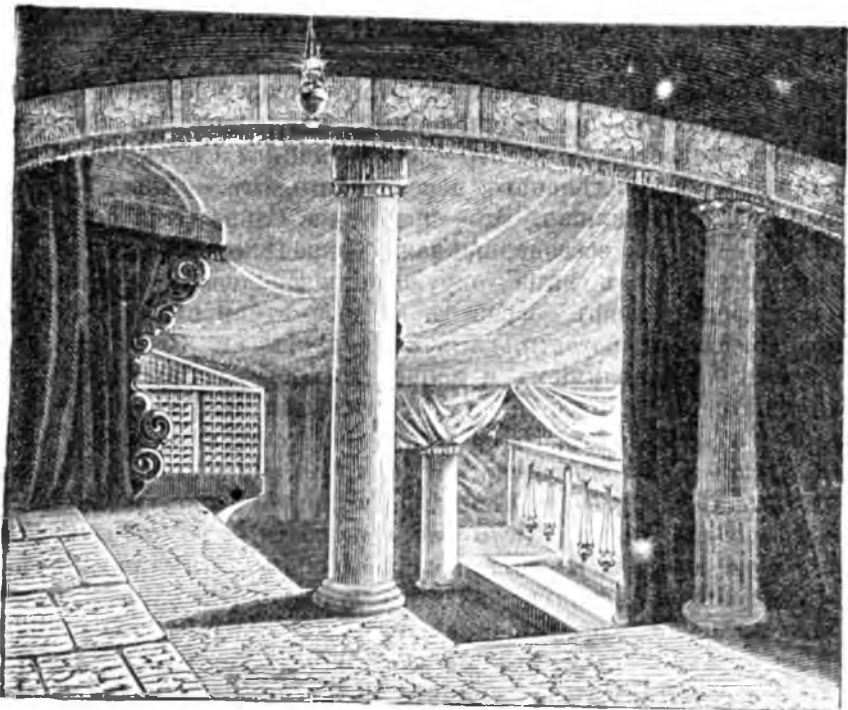
Вотъ, небольшой городъ переполненъ пришельцами съ разныхъ сторонъ. Пришельцы эти были не добровольные, а подневольные. Это были Іудеи, потомки Давида-царя и другихъ вифлеемскихъ жителей, которыхъ судьба забросила въ чужую сторону. Не повидать свою родину или родину своихъ предковъ пришли они, не въ гости къ близкимъ роднымъ и милымъ сердцу. Пришли они по повелѣнію Римскаго кесаря Августа, которому было угодно *написать вселенную*.

Среди пришельцевъ никто не замѣчалъ двухъ незнатныхъ бѣдныхъ людей. Правда, они были изъ рода Давидова; но потомки нѣкогда славнаго царя Израилева давно снизошли въ разрядъ простыхъ смертныхъ и не значились уже *въ князьяхъ и тысящахъ Іудовыхъ*.

Тогда царскій скипетръ выпалъ уже изъ рукъ царственнаго

дома Иудина и на престолѣ Давидовомъ сидѣлъ жестокой Идумеянинъ—Иродъ

Неудивительно, поэтому, что никто не замѣтилъ двухъ потомковъ великаго царя Израилева. Бѣдные и незнатные, они не имѣли возможности найти себѣ временный пріютъ въ жилищахъ человѣческихъ. Они стали искать этого пріюта гдѣ нибудь въ окрестностяхъ города и нашли его въ близгородней горной пещерѣ, служившей скотскимъ дворомъ.

Ясли Христовы.

Настала ночь, и какая ночь—тихая, ясная, звѣздная!

Пастыри со своими стадами остались на полѣ и не беспокоили бѣдныхъ странниковъ.

Кто-бы могъ подумать, что въ эту ночь, въ этой убогой пещерѣ, совершится нѣчто чудное и дивное, совершится такое событіе, память о которомъ разнесется по всей подсолнечной и вѣчно будетъ жить въ сердцахъ человѣческихъ! Кто-бы могъ подумать, что здѣсь, вдали отъ міра, совершится величайшее міровое событіе!

Вотъ, человѣчество, обременное нравственными страданіями,

уснуло и успокоилось. Бодрствовали только два путника въ Виелеемской пещерѣ—Иосифъ съ Маріей, нареченной ему женою, *сущюю непраздною*. Настало время родить Ей. Вотъ и колыбель—это ясли для корма животныхъ. И Она родила Сына Своего Первенца, спеленала и положила Его въ ясляхъ.

Вотъ и все несложное Евангельское сказаніе о совершившемся дивномъ событіи. Но какъ велико оно по своему значенію, какъ необъятно по своему внутреннему смыслу!

Всмотритесь глубже въ эту чудную картину Рождества Христова, чтобы почувствовать сердцемъ и, сколько возможно, понять умомъ его смыслъ и значеніе.

Всмотритесь прежде всего въ этого новорожденного чуднаго Богомладенца. Это—не обыкновенный младенецъ, но Существо неземное, непостижимое. Это—воплотившійся Свѣтъ отъ Свѣта превѣчнаго, безпредѣльнаго, несозданнаго. Это — Сила — само-сущая, все сотворившая. Это—превѣчное Слово Отца безначальнаго. Это—любовь всесовершенная, безпредѣльная.

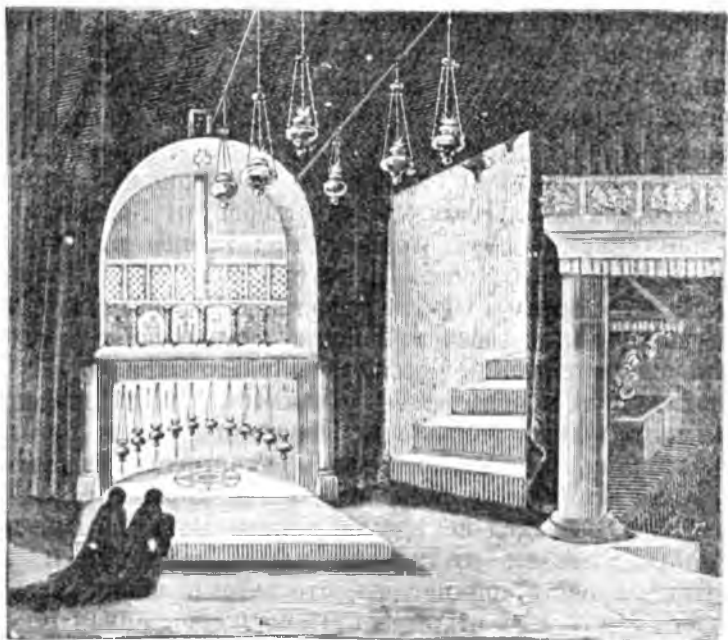
Вглядитесь и въ лица, окружающія Виелеемскую колыбель. Вотъ, старецъ Иосифъ, образецъ ветхозавѣтной праведности, образъ благодати и кротости, какъ объясняетъ св. Златоустъ. Онъ пораженъ былъ величіемъ и непостижимостію вокругъ него происходящаго. Незадолго предъ этимъ, видя непраздную Марію, нареченную жену свою, *Иосифъ, праведенъ сый, не хотя ея обличити, восхотѣ тай пустити ю* (Мѣ. 1, 19). Но свыше успокоенъ былъ онъ въ своихъ сомнѣніяхъ. Свыше ему сказано было: *не убойся пріяти Маріамъ, жены твоя: родшееся бо въ Ней отъ Духа есть Свята* (ст. 21). И вотъ, теперь Иосифъ съ удивленіемъ и благоговѣніемъ смотритъ на этого чуднаго Младенца, Который не отъ него родился. Онъ старъ и, можетъ быть, скоро умереть. Онъ не познаетъ всей тайны совершившагося на его глазахъ великаго событія. Онъ не увидитъ полного раскрытія новой народившейся жизни. Онъ умереть прежде, чѣмъ эта жизнь возблистаетъ, какъ умереть Ветхій Завѣтъ.

Но вотъ и другое лицо, привлекающее къ себѣ болѣе духовные, чѣмъ тѣлесные взоры. Это—Дѣва—Матерь воплотившагося Бога.

Какое слово изобразить въ совершенствѣ дивный ликъ Пресвятой Дѣвы? Какое искусство въ состояніи начертать Ея прекрасный образъ? Лучъ Божественнаго свѣта проникъ всю Ея возвышенную природу, озарилъ и очистилъ все Ея существо, облисталъ, отразился въ Ней образомъ непримѣрной душевной чистоты, первобытной невинности и совершеннѣйшаго дѣвства. Ни одна темная мысль не омрачила Ея дѣвственнаго чела. Ни одно грѣховное чувство не коснулось Ея цѣломудреннаго сердца. Одна

святая, чистая любовь наполняла Ея душу. Предъ колыбелью Своего таинственно родившагося Сына Она сама преклоняется, въ безмолвномъ, благоговѣйномъ созерцаніи непостижимыхъ предвѣчныхъ судебъ Божіихъ, какъ послушная служительница ихъ. Вотъ картина чуднаго событія въ Виелеемской пещерѣ.

И люди, занятые суетой мірской, конечно не замѣтили-бы, не обратили-бы своего вниманія на это, малое по виду, но необъятное по значенію, событіе въ убогомъ вертепѣ. Нужны были особыя указанія, чтобы привлечь къ нему людскіе взоры. И дѣйствительно, указанія эти даны были свыше, какъ свыше былъ и тотъ Младенецъ, Который спокойно почивалъ теперь въ Своей безыскусственной колыбели.

Мѣсто Рождества Христова.

По этимъ указаніямъ не только Иудейскій народъ, которому опредѣлено было въ предвѣчныхъ планахъ Божественныхъ ближайшимъ образомъ послужить тайнѣ воплощенія, но и весь міръ узналъ о великомъ и чудномъ міровомъ событіи. Вотъ, среди ночной тьмы, слава Господня осіяла пастырей, можетъ быть, хозяевъ Виелеемской пещеры, и небожитель возвѣстилъ имъ *радость велию*. Необыкновенная звѣзда явилась на небѣ и привела людей науки—волхвовъ поклониться родившемуся Царю Иудей-

скому. Тѣмъ же пастырямъ, вслѣдъ за однимъ Ангеломъ явилось множество *воинствъ небесныхъ*, хвалящихъ Бога и воспѣвавшихъ колыбельную пѣснь Богомладенцу: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!*

Какъ сладка была эта пѣснь! Сколько отрады и счастья приносила она истомленному, разбитому человѣческому сердцу!

На землѣ не было мира. Человѣчество жило враждой и ненавистью. Люди забыли ту истину, что они дѣти единого Отца Небеснаго и братья другъ другу. Люди враждовали другъ съ другомъ, и земля обагралась человѣческою кровью. Сколь тяжело и безотраднo было состояніе человѣчества, это сознавали даже лучшіе изъ язычниковъ—ученые и философы. Наблюденія надъ жизнью убѣдили въ той истинѣ, что если къ возрожденію и спасенію людей не будетъ ниспослана помощь свыше, то человѣчество въ взаимной враждѣ погибнетъ.

Отдѣльно отъ язычниковъ жилъ избранный народъ Божій. У него была истинная Богооткровенная религія. У него были Богопоставленные учителя вѣры и благочестія—пророки. Но Іудеи забывали Бога, избивали пророковъ и наконецъ переполнили мѣру долготерпѣнія Божія,—были отвергнуты Богомъ и поработены язычниками. Вотъ и тогда, при Рождествѣ Христовомъ, они несли дань свою Кесарю и имѣли надъ собою царя чужеземца. Не было мира и среди Іудеевъ. Какъ язычники для своего спасенія ждали небесной помощи, такъ Іудеи для своего избавленія ожидали Христа-Мессію, всемірнаго царя.

И вотъ, когда человѣчество, отчаявшись найти спасеніе естественными усиліями, взывало къ небесной помощи, она явилась и надъ грѣшной землей раздались чудные звуки ангельской пѣсни: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ.*

Вотъ гдѣ разгадка невѣдомой тайны. Вотъ чего не знали и такъ тщетно искали люди для своего спасенія и возрожденія. Они не знали той истины, что законъ жизни есть *любовь*. Теперь эта тайна имъ открылась. Сама воплощенная Божія Любовь низошла къ нимъ. Сама эта Любовь лежитъ и поконится въ ясляхъ Вифлеемскихъ.

Сколько вѣковъ протекло съ тѣхъ поръ! Но познали-ли люди умомъ, почувствовали-ли сердцемъ всю силу любви Христовой и всю сладость пронесшейся надъ грѣшной землей ангельской пѣсни? Нѣтъ, не познали! Опять вражда и ненависть! Опять борьба и кровопролитіе. И нынѣ, какъ нѣкогда предъ пришествіемъ Христовымъ, ждуть люди, когда, когда наконецъ прекратится людская злоба, когда снова возсіяетъ благодатный миръ надъ грѣшной землей...

Какъ косо человѣчество въ своей злобѣ! Какъ упорно оно въ своихъ заблужденіяхъ! Опять оно хочетъ устроить жизнь по своему разуму. Опять хочетъ жить по влеченіямъ своего грѣховнаго сердца!

Но тщетно! Въ Божьемъ мірѣ царить Промыслъ Божій...

Пусть вспоминаютъ люди исторію человѣческой жизни. Пусть поучатся примѣрами прошлаго. А нынѣ еще разъ напоминаетъ имъ, что не вражда и ненависть, а миръ и любовь должны быть закономъ человѣческой жизни,—напоминаются Виелеемскія ясли и чудная ангельская пѣснь: „слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: въ человѣцѣхъ благоволеніе“.

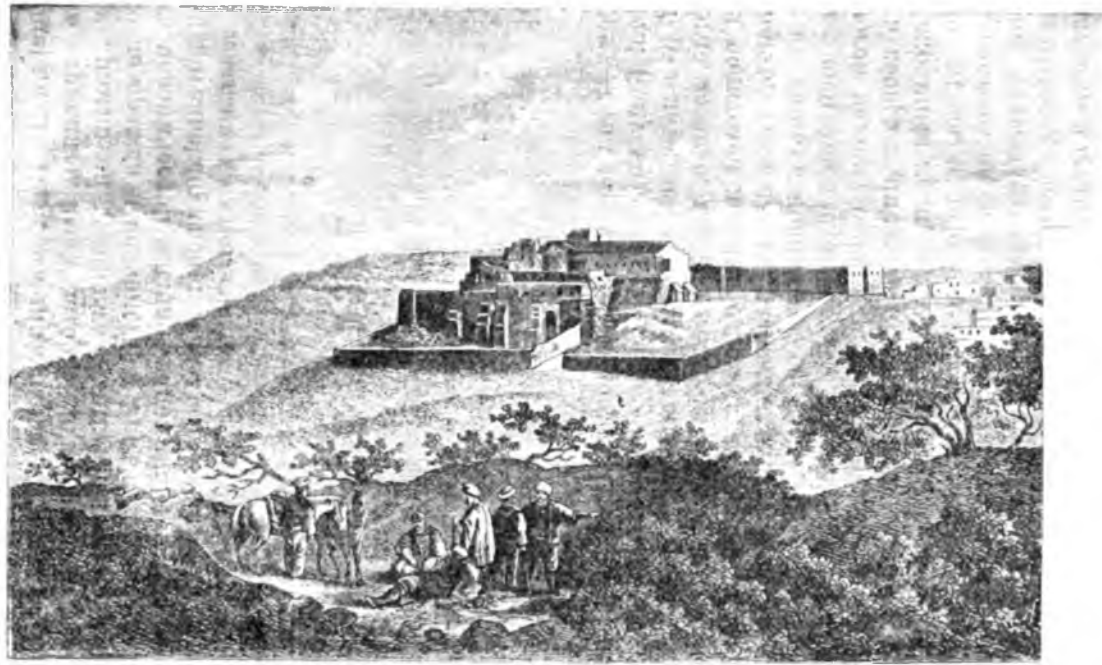
С. Н. Н.

ВИЕЛЕЕМЪ.

И ты, Виелееме, земле Іудова, ничмже меньше еси во владыкахъ Іудовыхъ, изъ тебе бо изыдетъ Вождь, Иже упасетъ люди Моя Израиля
(Матѳ. 2, 6).

Виелеемъ—это благословенная родина Господа нашего Іисуса Христа! Кому не знакомо это дорогое имя съ самаго ранняго дѣтства? Кто изъ насъ не слыхалъ его еще въ тѣ счастливые годы, когда, бывало, мы, малютки, съ открытыми устами слушали рассказы родителей нашихъ о томъ, какъ родился на землѣ Спаситель нашъ, и эти дивные рассказы печатлѣлись неизгладимыми чертами въ нашихъ невинныхъ сердцахъ! О, съ какимъ восторгомъ мы уносились тогда мыслями въ этотъ невѣдомый намъ, но уже дорогой нашему сердцу, уголокъ Святой Земли! Въ нашемъ дѣтскомъ воображеніи живо представлялись тогда и темный вертепъ, и скромныя ясли, и волхвы-мудрецы, и пастыри-простецы, и чудная звѣзда, и небесные Ангелы съ ихъ дивною пѣснію, а тамъ въ вертепѣ около яслей прекрасный старецъ—обручникъ Пресвятой Дѣвы и нареченный отецъ Сына Божія, и Сама Она—въ женахъ Препоблагословенная, а въ ясляхъ тѣхъ Господь нашъ яко младенецъ повитый пеленами, яко Отроча—Превѣчный Богъ! И теперь сердце радостно бьется при мысли о всемъ, что совершилось въ ту благословенную родину, когда въ Виелеемѣ родился Спасъ міру—Христось; и теперѣ душа становится легко и отрадно, при одномъ упоминаніи священнаго имени Виелеема.

Виелеемъ находится въ 2-хъ часахъ пути отъ юга отъ св. града

В и е р у с а л и м ъ .

Иерусалима; онъ расположенъ на горѣ, покрытой роскошными садами: фигъ, маслилъ, гронатовъ и виноградниковъ. Вся окрестность дышетъ свѣжестію и какимъ-то веселіемъ: куда ни взглянешь—вездѣ видны горы и долины въ зелени садовъ, а въ разныхъ мѣстахъ среди деревьевъ высятся сторожевыя башни, что много украшаетъ этотъ счастливый городокъ. Когда любишься на эти живописныя окрестности, говоритъ одинъ путешественникъ, то невольно припоминаешь всѣ тѣ библейскія событія, какія совершились здѣсь. Вонъ вдаль виднѣтся небольшое четырехъ-угольное зданіе, накрытое куполомъ: это могила прекрасной *Рахили*, нѣжно любимой супруги праотца *Іакова*; здѣсь она умерла, была имъ оплакана и погребена близъ дороги въ *Виелеемъ*. А вотъ и развалины той *Рамы*, о которой упоминалъ Пророкъ, предсказывая избіеніе невинныхъ младенцевъ *Виелеемскихъ*: *гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плачущица чадъ своихъ, и не хотяше утѣшиться, яко не суть!*—Вотъ нивы, на которыхъ бѣдная *Руоь* собирала позади жнецовъ колосья, чтобы прокормить свою престарѣлую свекровь, которую она любила какъ мать, за что и наградила ее Господь великимъ счастіемъ: она сдѣлалась женою почетнаго и богатаго жителя *Виелеема Вооза*. А тамъ внизу, на долинахъ *Виелеемскихъ* и по окрестнымъ плодоноснымъ холмамъ, богатымъ родниками сладкой воды, пасъ стада отца своего прекрасный правнукъ *Руои*—юноша *Давидъ*; тамъ онъ вступалъ въ бой со львомъ и медвѣдемъ, защищая свое стадо, и тамъ же игралъ на арфѣ и пѣлъ свои дивныя псалмы; многіе псалмы его поютъ объ этихъ горахъ, въ которыхъ онъ зналъ каждое ущелье, каждую пещеру, каждый источникъ прохладной воды. Въ этихъ горахъ не разъ укрывался онъ отъ *Саула*, когда тотъ повсюду гонялся за нимъ, какъ за бѣглымъ рабомъ или какимъ нибудь злодѣемъ. И вспоминаются трогательныя, умоляющія слова невинногонимаго, кроткаго юноши, обращенныя къ злобному гонителю: „за что господинъ мой преслѣдуетъ раба своего? Что я сдѣлалъ? Какое зло въ рукъ моей? Самъ Богъ пусть разсудитъ между мною и тобой, ты гоняешься за мною, какъ гоняются за куропаткой по горамъ!“ (1 Цар. 26, 18. 20, 24. 13). Здѣсь въ *Виелеемѣ* отыскалъ его Пророкъ *Самуилъ* и въ первые помазалъ на царство, и когда *Давидъ* сдѣлался Царемъ во *Израилѣ*, то *Виелеемъ* сталъ считаться почетнымъ именемъ города *Давидова*. А вотъ и *Бетлеемъ*, изъ котораго онъ, томимый жаждою, пилъ воду, когда *Виелеемъ* былъ занятъ *Филъистинцами*, и изъ храбрецовъ съ опасностію жизни и тельскій и достали воды своему лишившемуся воды *Давиду*, и Царь вылилъ эту воду вмѣсто

меня Богъ! ужели я стану пить кровь этихъ храбрецовъ?“... Вслѣдъ затѣмъ онъ разбилъ на голову враговъ и овладѣлъ Виѳлеемомъ.— Далѣе къ югу, за горами находятся знаменитыя *пруды Соломоновы*, откуда этотъ премудрый царь устроилъ водопроводъ въ Иерусалимъ, и понынѣ снабжающій водою мечеть Омарову.—А вонъ къ востоку видна прекрасная *долина пастырей*, поросшая плодовитыми деревьями; тамъ они пасли стада свои въ ту священную ночь, когда предсталъ имъ Ангелъ небесный и сказалъ: *не бойтеся, се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ...* (Лук. 2, 10—11). И внезапно явилось съ тѣмъ Ангеломъ множество воинствъ небесныхъ, и воспѣли они Господу дивную пѣснь: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣчѣхъ благоволеніе!*...

Сколько великихъ, трогательныхъ воспоминаній!..

Храмъ надъ пещерою, гдѣ родился Господь нашъ Иисусъ Христосъ, высится отдѣльно отъ селенія, на самомъ краю горы, съ восточной ея стороны, и огромныя стѣны древняго монастыря издали походятъ на крѣпость (этотъ монастырь и представленъ на прилагаемомъ рисункѣ). Величественный храмъ построенъ царицею Еленою, въ видѣ креста. Въ западной конечности креста расположено въ 4 ряда 48 мраморныхъ колоннъ; потолка надъ ними нѣтъ, а прямо на стѣнахъ положены кедровыя балки и стропила, украшенныя рѣзбою, а на нихъ оловянная крыша. Главный алтарь стоитъ надъ пещерою Рождества Христова (изображеніе мѣста Рождества Христова и св. яслей см. выше). Подъ всѣмъ храмомъ идутъ пещеры, въ которыхъ устроено нѣсколько алтарей; тамъ же гробница блаженнаго Иеронима, который много лѣтъ подвизался въ этихъ пещерахъ; не подалеку отъ него покоятся двѣ его блаженныя ученицы—Павла и дочь ея Евстохія; онѣ происходили изъ благородной римской фамиліи, но промѣняли роскошный Римъ съ его богатыми палатами на эти пещеры, основали въ Виѳлеемѣ нѣсколько женскихъ монастырей, и окончивъ свою труженическую жизнь у яслей Христовыхъ, обѣ погребены въ одной могилѣ. Въ Виѳлеемѣ насчитывается около 4,500 жителей и замѣчательно: между ними нѣтъ ни одного еврея. Еще Тертуллианъ, писатель втораго вѣка по Рождествѣ Христовѣ, спрашиваетъ Мессіи изъ Виѳлеема, —Жители Виѳлеема дѣлаютъ кресты, обому подобныя вещи.

О коихъ дѣтскою душою
Я въ церкви Божіей слыхалъ...

Какъ я хотѣлъ бы пасть во прахъ
И въ сильномъ трепетѣ душевномъ
Залиться въ пламенныхъ слезахъ
И воплемъ огласить пещеру:
„О Иисусе, возбуди
Опять младенческую вѣру
Въ моей хладѣющей груди!
Уйми сердечную тревогу,
Спаси, какъ вѣдаешь меня,
Спаси, да съ радостью и я
Воскликну: слава въ вышнихъ Богу!“...

(Стихи взяты изъ книги: „По святой Землѣ“. Изд. Палест. Общества).

Что было прежде и что—теперь?

По было давно — лѣтъ тридцать тому назадъ. Пишущій эти строки еще не вышелъ тогда изъ дѣтскаго возраста. Вотъ и теперь часто воскресаютъ въ его памяти воспоминанія далекаго дѣтства, изъ добраго стараго времени.

Нынѣ часто задумываются надъ вопросомъ, отчего измѣнилась къ худшему деревенская жизнь? Отчего обѣднѣла деревня и упало крестьянское благосостояніе? Въ разрѣшеніи этого вопроса указываютъ разныя причины. То, говорятъ, земли стало мало. То—жизнь вздорожала, или деревенская роскошь увеличилась. Рѣже всего указываютъ на самую дѣйствительную причину оскудѣнія деревни—упадокъ деревенскихъ нравовъ, разшатанность деревенскихъ устоевъ, ослабленіе семейнаго начала.

Я постараюсь изобразить, насколько мнѣ позволяетъ память, бытъ одной крестьянской семьи добраго стараго времени,—изобразить, какъ говорятъ, съ натуры—безъ всякихъ прикрасъ и добавленій.

Семья эта состояла изъ отца, его второй жены и двухъ взрослыхъ сыновей—отъ первой жены. Сыновья сами давно были женаты и имѣли своихъ дѣтей на возрастъ. Всѣ жили вмѣстѣ. Это благословенное семейство неволью напоминаетъ библейскую патриархальную семью. Старшимъ вездѣ, конечно, былъ отецъ. Всякое дѣло, всякая работа, — распоряженію. Каждый изъ сыновей считалъ своимъ дѣломъ нѣтъ-только свой собственный, но и чужой. Если случался какой нибудь случай спросить его наставленіе, то онъ всегда зывалъ отца. Какую пашню пахать, куда идти, куда поехать, — спросить его позво-

изъ рабскаго страха, а изъ сознанія, что такъ должно, такъ лучше. Не будетъ-же отецъ давать дурнаго совѣта сыну. А отецъ, дѣйствительно, былъ умный и опытный старецъ. Свои распоряженія онъ издавалъ не въ видѣ строгихъ приказаній, а въ видѣ добрыхъ совѣтовъ, наставленій, — какъ сдѣлать лучше. Этимъ добрымъ отношеніемъ къ дѣтямъ онъ установилъ образцовый семейный порядокъ. Не было замѣтно и тѣни разлада, не смотря на то, что семья, какъ говорятъ, была разношерстная. Тутъ и мачеха, и невѣстки. Но вездѣ была „тишь, да гладь, да Божья благодать“.

Семья эта возросла и окрѣпла подъ покровомъ Церкви. Священникъ былъ здѣсь свой человѣкъ. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ семейной жизни онъ былъ добрымъ совѣтникомъ и наставникомъ. Какъ теперь помню, — добрый старецъ — священникъ съ отрадой смотрѣлъ на эту семью. Съ радостью свидѣтельствовалъ онъ, какъ добрыя дѣти этой семьи измлада были послушными его духовными чадами. Помню, — съ какой отрадой онъ говорилъ о нравственной чистотѣ подрастающаго поколѣнія и о крѣпости семейныхъ началъ въ домѣ Стефана Θεодоровича. Такъ звали отца. И благословеніе Божіе видимо почивало на этомъ добромъ семействѣ. Семья жила въ довольствѣ и достаткѣ трудами своихъ рукъ. Одинъ изъ сыновей, въ подспорье къ сельскому хозяйству, занимался скромнымъ домашнимъ кожевеннымъ промысломъ. Онъ-же былъ опытный пчеловодъ и имѣлъ небольшую пасѣку. Святое занятіе! Домъ процвѣталъ и считался лучшимъ въ околдкѣ. Не скажу, чтобы не было ничего стропотнаго въ жизни семьи. Были и нѣкоторые недостатки, но они какъ-то сглаживались и на свѣтломъ фонѣ казались только незначительными темными точками. Вѣдь говорятъ, что и на солнцѣ есть пятна. Старичекъ и выпивши, бывало, придетъ изъ гостей; но добрыя дѣти тогда старались его прикрыть и успокоить. Однако сей почтенный старецъ сумѣлъ установить такіе порядки въ семьѣ, что ни одинъ изъ его сыновей не позволялъ себѣ выпить при отцѣ ни одной капли хмѣльнаго. Бывая въ гостяхъ и въ отсутствіи отца, они отличались большою умѣренностію и скромностію въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, лишь-бы, по возвращеніи, не замѣтилъ чего отецъ, лишь бы не причинить ему непріятно-грѣшныхъ развлече-

а жизнь благословен-
объ ея раздѣлѣ. Тогда
оль выстроилъ новую
идая своихъ жильцовъ,

Наконецъ насталь день, когда, по принятому рѣшенію отца, долженъ былъ состояться раздѣлъ. Позвали причетъ церковный. Отслужили молебенъ. Свои предначертанія относительно того, какъ раздѣлиться семьѣ, отецъ продолжалъ хранить въ тайнѣ. Составился семейный совѣтъ въ присутствіи священника. Тогда произошла трогательная картина, которая никогда не забудется. Когда рѣчь зашла о раздѣлѣ семьи между двумя сыновьями и о томъ, съ которымъ сыпомъ жить отцу — съ мачехой, оба сына встали на колѣна предъ родителемъ и въ одинъ голосъ умоляли его: „батюшка, со мной! батюшка, ко мнѣ!“ Отецъ разсудилъ мудро. Младшій сынъ былъ болѣе многолѣтній, поэтому отецъ объявилъ свою волю, что онъ идетъ къ старшему сыну, въ надеждѣ быть еще полезнымъ ему своими трудами. Такъ, съ благословенія Божія и благословенія родительскаго, раздѣлилась эта семья, незадолго до смерти своего патріарха.

Младшій сынъ слезно проводилъ своего родителя. Онъ и по раздѣлѣ продолжалъ чтить отца и сохранилъ къ нему трогательную сыновнюю преданность до самой его смерти. Когда отецъ лежалъ уже, изнемогая отъ старости, прикованный къ одру, добрый сынъ каждый разъ на свои семейные праздники умолялъ отца посѣтить его домъ. Такъ какъ старецъ уже не могъ ходить, то сынъ переносилъ отца въ свой домъ на своихъ плечахъ.

Вотъ добрая жизнь хрістіанской семьи, привлекавшая на нее благословеніе Божіе!

Нужно ли говорить, что добрыя дѣти, почитая память и исполняя завѣщаніе своего отца, съ истинно сыновнею любовью содержали свою мачеху, послушно и почитательно обходились съ ней, какъ съ родной матерью, а послѣ ея смерти съ такою же честію похоронили ее, какъ и своего родителя.

То-ли мы видимъ нынѣ? Такъ-ли взрослыя дѣти относятся къ своимъ родителямъ? Что грѣха таить, — когда доживаетъ нынѣ крестьянинъ до старости, часто онъ не знаетъ, куда приклонить ему свою голову. Плохой работникъ никому не нуженъ. Хоть ступай по міру... Особенно-же тяжкая доля выпадаетъ престарѣлымъ матерямъ. Какія горькія обиды и оскорбленія приходится часто переносить своимъ дѣтей, ими вспоенныхъ и вскормленных! Какъ это грустно! Какъ это больно!

Да

тришь, — уже

дѣять

новый домъ? Чего стоитъ обзавестись другимъ хозяйствомъ? Сколько на это нужно положить труда и времени?...

Итакъ, вотъ гдѣ одна изъ самыхъ дѣйствительныхъ причинъ, уменьшающихъ крестьянское благосостояніе. Это—упадокъ семейнаго порядка, упадокъ уваженія къ родителямъ, отсутствіе въ дѣтяхъ послушанія и повиновенія, ослабленіе христіанской любви въ членахъ семейства, семейныя несогласія и раздоры. Тутъ одинаково виноваты какъ отцы, такъ и дѣти. Отцы не сдумѣли сохранить и поддержать своей власти въ семьѣ. Не сдумѣли потому, что сами часто ведутъ жизнь порочную, расточаютъ, а не собираютъ свое достояніе. Дѣти слѣдуютъ по стопамъ родителей и идутъ еще дальше „во страну далече“. Если отецъ не подаетъ добраго примѣра дѣтямъ своимъ христіанскимъ поведеніемъ, своею любовью къ Богу и къ храму Божію, исполненіемъ уставовъ и предписаній св. православной Церкви; то дѣти идутъ еще дальше. Если отецъ преступно предается праздности и губительному пьянству, то дѣти идутъ еще дальше. Если отецъ позволяетъ себѣ безъ толку и пользы тратить нажитое трудомъ имущество, то дѣти идутъ еще дальше. Вотъ и распадается семья крестьянина. Изъ мирной и благочестиво настроенной она дѣлается буйной и часто преступной. Это хорошо сознаютъ сами крестьяне. Но какъ помочь горю,—они не знаютъ. Старые печально смотрятъ только на молодое поколѣніе и говорятъ, кивая главою: „прежде такъ не было“.

Да, не было! Больше было страха Божія, больше вѣры и благочестія, больше послушанія и терпѣнія!

С. Н. Н.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Съ благословенія Святѣйшаго Синода открываемъ подписку на полученіе „Церковнаго Слова“ въ 1907 году отдѣльно отъ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.“ Условія подписки въ